

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. АНТРОПОЛОГИЯ ПРОФЕССИЙ

Автор: О. А. ГРИГОРЬЕВА, Ю. В. ОЛЕЙНИКОВА

Несмотря на богатые традиции отечественной социологии труда и занятости, интерес к анализу профессиональных групп оформился в отечественной социологии относительно недавно. Отдавая предпочтение изучению макропроцессов, исследователи отодвигали на второй план нормативные практики взаимодействия в тех или иных сферах специализированной трудовой деятельности. Ведутся инициативные региональные, всероссийские и международные проекты, разрабатывающие тематику социокультурных смыслов работы и самоопределения специалистов, меняющегося положения профессиональных групп в социальной структуре общества, динамике социально-экономических трансформаций. Свой вклад в институционализацию этого направления в российской науке вносят авторы двух сборников научных статей, выполненных с использованием многообразия концептуальных подходов и потому осуществляющих приращение социологического знания о профессиях на методологическом уровне.

Первая книга является итогом многолетнего исследования различных профессиональных групп российской интеллигенции в рамках проектов Института социологии РАН и построена вокруг трех основных социологических подходов: российские и западные теории социальной стратификации; англо-американская социология профессиональных групп; российская социология труда и традиции исследований интеллигенции. Эти особенности раскрываются в редакционной статье В. Мансурова, который останавливается на вопросах методологии и методики исследования профессий, обращаясь к описанию ситуации перехода "от статусного общества к классовому", что позволяет лучше представить не только изменение положения профессиональных групп, но и социально-исторический контекст, в котором происходят эти трансформации.

В трансформирующемся обществе социальный статус профессий интеллектуального труда конструируется не только профессионалами-экспертами, но и бюрократическими управленцами. Авторы статей размышляют о том, каковы тенденции обновления властного и социального статуса российской интеллигенции, прослеживают изменения социальных институтов и занятых в них профессиональных сообществ, рассматривая проблемы адаптации некоторых групп (врачи, учителя, инженеры) в условиях сложного периода перехода к рыночной экономике. Исследователи показывают, как формируются профессиональные социальные установки, кто определяет требования, предъявляемые к профессиональному знанию, каковы возможности мобильности профессионалов и адекватен ли уровень квалификации их социально-экономическому вознаграждению.

Первый блок сборника содержит работы, в которых пересматриваются определения понятий "интеллигенция", "профессия" и "профессиональная группа", разбираются теоретико-методологические проблемы идентификации профессиональных групп интеллигенции и эмпирические вопросы развития социально-профессиональных сообществ в современном обществе. Так, О. Степанова обсуждает различные определения понятия "интеллигенция", существующие разночтения в интерпретациях объясняет как "проявление социогрупповой конкуренции в пределах символического (знаково-понятийного) пространства, в котором закладываются коды массового восприятия и поведения" (с. 29). О. Лукша предлагает критический анализ определений профессии, в фокусе которого - влияние специфики становления и развития социологии профессий. Используя функционалистскую и конфликтологическую модели, автор выделяет обобщенные индикаторы профессий, прослеживает изменение во взглядах на профессию, причины смещения центра тяжести исследований в сторону изучения рыночного закрытия и прочих стратегий по монополизации определенных понятий на рынке труда. Данную

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. Отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003.

АНТРОПОЛОГИЯ ПРОФЕССИЙ. СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ / Под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Центр социальной политики и тендерных исследований. Изд-во "Научная книга", 2005. стр. 148

тему продолжает статья М. Сакса и Дж. Оллсопа, в которой освещаются преимущества теоретического подхода к изучению профессиональных групп с точки зрения неовеберовской парадигмы. Разбор динамики врачебной профессии выстроен, как пишут сами авторы, "на ключевых теоретических понятиях - государство и рынок".

Во втором блоке помещены статьи, в которых выделяются проблемы профессиональных групп интеллигенции, актуальные на постсоветском пространстве. На теоретико-методологических аспектах идентификации профессиональной группы российских врачей подробно останавливается О. Мамонова, рассматривая ее как один из механизмов социализации, процесс усвоения социальных ролей. Ее мнение о том, что кризис идентификации врачей связан с кризисом здравоохранения в России, разделяют и авторы статьи "Динамика социального статуса профессиональной группы врачей в России: case-study" (В. Мансуров, О. Лукша, А. Плотников, Дж. Оллсоп, М. Сакс, К. Кауппинен).

Возможности повышения социального статуса врачей просматриваются, с одной стороны, в результате дальнейшего реформирования отрасли и роста участия врачей в принятии решений по их деятельности, с другой, - за счет осознания своих коллективных интересов и попытки увеличить профессиональную автономию. Эти выводы соотносятся с исследованиями европейских социологов, констатирующих трансформации корпоративного управления с участием всех заинтересованных акторов, оформления новых моделей профессионализма, не ограничиваемых рамками маркетизации и менеджериализации¹. Результаты опроса студентов Кировской государственной медицинской академии, проведенного А. Плотниковым, позволяют увидеть, как растущая маркетизация влияет на выбор молодежью профессии врача, "традиционно связываемой с "нерыночными", идеалами альтруизма" (с. 119), с какими установками молодежь сегодня приходит в профессию, как они изменяются за время практического "вхождения" в поле профессионального труда.

Напомним, что еще в 1960 - 1970-е годы школа новосибирских социологов под руководством В. Шубкина в виде отдельного предмета социологической науки рассматривала престиж профессии как привлекательность профессионального труда. В более поздних работах под престижем профессии понимается "феномен общественного сознания, в котором опосредованно отражается существующая в обществе иерархия профессий, видов трудовой деятельности, определяемая различиями в степени схожести и ответственности труда, продолжительностью необходимого для него образования, уровнем его оплаты". При этом материальное вознаграждение труда выступает общественной мерой признания необходимости, полезности носителей профессий. В данном контексте важны выводы автора Л. Семенович о том, что ухудшение материального положения, снижение престижа учительской профессии, привели к "изменению социального статуса учителя и профессиональной группы в целом". Она характеризует этот процесс как "нисходящую групповую мобильность учительской страты", выдвигая гипотезу о формировании в профессиональной группе учителей "синдрома бедности" или "субкультуры бедности", суть которой состоит в том, что малообеспеченные слои населения в условиях постоянной нужды вырабатывают собственные установки, ценности и устойчивые модели поведения (с. 174 - 176).

О. Андросова, рассматривая возможные стратегии адаптации к сложившимся условиям в качестве основной для российских учителей, выделяет "пассивную форму адаптации", несмотря на то, что "она ведет к постепенному углублению бедности, а любовь к профессии блокирует социальную мобильность ... в сочетании с привыканием к хронической бедности" (с. 201). Социально-профессиональная группа учителей, утратив прошлые социально-политические реалии, перешла в устойчивое состояние отчуждения от социально-политических реалий нынешних. К сожалению, престиж учительской профессии - степень ее общественного уважения, признания - упал в нашей стране до своей критической точки.

¹ Кульман Э. Разновидности профессионализма поздней современности: на примере немецкой системы здравоохранения // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. N 4. С. 535 - 550.

² Филиппов Ф. Социология образования. М.: Просвещение, 1980. С. 150; Зиятдинова Ф. Социальные проблемы образования. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. С. 166.

Наряду с профессиональными группами врачей и учителей, имеющими глубокие традиции в российском обществе, в первом сборнике уделяется внимание и новым социально-профессиональным группам, которые изменяют общую конфигурацию социально-профессиональной структуры. В статье Р. Абрамова "Профессионализм менеджеров как ресурс легитимации власти" говорится о возможности постулирования менеджмента как особой профессии, которая является таким же самостоятельным занятием, как и другие "свободные профессии". Автор отмечает, что в последнее время бюрократический контроль все больше проникает в традиционные профессии (медицина, право). В. Подшивалкина и Н. Золотова рассматривают определения профессиональных сообществ как системы и как ассоциации на примере энергетиков. Высокий социально-профессиональный статус энергетиков в советское время был создан искусственно и поддерживался государственными дотациями, а в настоящее время необходимо "пересмотреть границы профессионального сообщества, включив в него профессиональные группы, связанные едиными целями со специалистами-энергетиками; сформировать у профессионалов-энергетиков новую систему ценностных ориентации" (с. 231 - 232).

В отечественной научной традиции до недавнего времени было принято считать, что антропология и этнография занимаются исследованиями племен и народностей. Объектом внимания в "Антропологии профессий" становится повседневное взаимодействие городских профессиональных групп и сообществ. Большой город, по мысли Э. Гидденса³, - это "мир чужаков", в котором особую роль приобретают личные связи, и наряду с атомизацией индивидов появляются новые субкультуры и сообщества. Принадлежность к профессии является важной составляющей идентичности современного человека, а сообщества профессионалов в индустриальном обществе становятся своего рода трайбами, имеющими собственные традиции, обряды, фольклор, ритуалы, несущие символическую нагрузку для ее членов. Именно эта культура, формируясь в каждодневном взаимодействии в процессе работы, представляет предмет исследования антропологии профессий.

Это издание впервые в России представляет работы, основанные на обобщении данных полевых исследований профессиональных групп в контексте повседневных практик. Несмотря на то, что книга довольно объемна (включает 21 статью), она воспринимается как целостное произведение, характеризующееся методологическим единством, а именно, феноменологическим подходом к исследованию повседневности профессионального труда. Благодаря делению на разделы, редакторам удалось логично подать материал, при этом выстраивая единую концепцию "этнометода": включаясь в поле профессии, исследователи стремятся, в терминологии Г. Гарфинкеля⁴, обнаружить приемы, которые представители этой субкультуры используют для символического конструирования повседневной реальности своей профессии. Центральным концептом в книге является символическое культурное поле профессии, конструируемое в процессе повседневного взаимодействия. Авторы фокусируются на исследовании обыденного опыта, социального капитала различных профессиональных субкультур, аспектах профессионализации, конструирования идентичности, интерпретации культурных кодов, которые рассматриваются через призму микропрактик.

Книга состоит из четырех разделов, отражающих разные аспекты бытования профессий. Сборник открывается работами по теоретическому анализу контекста профессиональной деятельности: статьи П. Романова и Е. Ярской-Смирновой, Т. Щепанской, О. Андреевой и А. Кимерлинг, А. Кабацкова затрагивают методологические вопросы антропологических исследований профессий, тендерной идентичности в профессиональном фольклоре, обращаются к контексту профессии - ритуалам офисных работников, символическому капиталу высшего образования современных менеджеров. Первый раздел ориентирует читателя на восприятие нового метода исследования, заключающегося в способе помыслить профессию как особую реальность, которую возможно исследовать, лишь включившись в нее. Второй - посвящен исследованию так называемых классических профессий, воспроизводящих свой культурный капитал. Находки авторов, изучающих символическое поле профессии по аналогии с племенем, имеющим

³ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 524.

⁴ См.: *Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация. СПб.: Алетей, 2000. С. 138.

собственные обряды инициации новичков, ритуализированные практики, понятные лишь в рамках этого взаимодействия, созвучны мифологеме "нового трайбализма" Ж. Делеза и Ф. Гваттари⁵ как нового вида социальности малых групп. О. Запорожец и Е. Баева на примере изучения туберкулезного стационара останавливаются на вопросах медицинской власти, иерархиях и порядках, возникающих в процессе взаимодействия врач-пациент. Н. Масленкова исследует функции комичного в профессии врача, специфику конструирования идентичности медика посредством смешных историй, анекдотов. А. Корнеева привлекает внимание читателя к различным аспектам адвокатской деятельности. Все эти статьи анализируют профессию как символическое пространство, вхождение в которое сопровождается процессом инициации, а сама профессиональная идентичность сопряжена с определенными ритуальными практиками, знанием особенностей взаимодействия, что составляет замкнутое социальное пространство профессиональной группы.

Название третьего раздела "Старые профессии" маркирует границы предметного поля, соотнося современность с историей возникновения изучаемых групп: актерских баек, роль которых исследовала Н. Кондратьева; социально-экологических практик профессиональной группы инспекторов заповедника (статья Т. Сафоновой); самоопределения научного сообщества астрономов (статья Е. Казаниной), коммуникационных практик и иерархий, характерных для профессиональной среды работниц коммерческого секса (исследование Е. Антоновой, И. Артёмовой и К. Мокина). Авторы делают выводы о типичных способах профессионального взаимодействия, механизмах включения новичков в сообщество, способах воспроизводства и трансляции неформализованных предписаний и норм, характерных для профессии, конструировании профессиональной идентичности. На основании результатов включенного наблюдения и интервью исследователи делают выводы об устоявшейся норме и этосе изучаемых профессий, репрезентируют феноменологию профессионального поля, проникая в его суть. Благодаря включению в профессиональную культуру, они "расколдовывают" реальность для читателя, интерпретируя нормативные поведенческие практики в контексте повседневной рациональности изучаемой профессии⁶.

Четвертый раздел представляют исследования новых профессиональных групп и видов занятости, появившихся в пореформенной России: социальных работников, топ-менеджеров региональных избирательных компаний, социологов, современных офисных работников, дизайнеров. Исследователи, основываясь на результатах, полученных с помощью этнографических данных, вскрывают механизмы конструирования профессии менеджера по продажам, делают выводы о символической, пространственной организации труда, обобщают способы реализации профессиональных функций, выделяя факторы, способствующие процессу профессионализации этой сферы занятости, и факторы ее блокирующие.

Исследование Е. Васиной посвящено анализу квазипрофессиональной группы торговцев под открытым небом. Интерес, на наш взгляд, представляет то, что специфика ее формирования, отсутствие формальной структуры и официальных требований к ее участникам маркируют ее в качестве субкультурной группы, не позволяя отнести к профессии в классическом понимании этого слова. Автор, отмечая эти особенности, рассматривает торговлю, как спектакль, изучает различные способы символизации профессии. Этапы этой деятельности анализируются через изучение ритуализированных практик, аспектов передачи знаний, неписаных норм поведения в процессе закупки товара, выступающего своеобразным обрядом инициации. Эта статья перекликается с исследованием Е. Антоновой о подростках-мойщиках машин, чья занятость относится к разряду неформальных, но демонстрирует все черты специализированной деятельности со своими правилами, кодексом чести, жаргоном и ритуалами. В работе о профессиональном поле генеалогии О. Ткач исследует организационные аспекты деятельности, научные и практические сферы формально "не существующей" профессии (с. 404). Официально профессии "торговец под открытым небом" не существу-

⁵ См.: Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. С. 182.

⁶ Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. Вып. 1. Общество и сферы смысла. М.: Прогресс, 1991. С. 18.

ет. Формально в России не существует и секс-работы, а эксплуатация детского труда запрещена отечественным законодательством, но тысячи людей вовлечены в указанные взаимодействия, имеющие специфичные черты не столько профессионального, сколько субкультурного взаимодействия. Изучение этих сообществ сопряжено с исследованием символических границ и культурных кодов, социальных сетей и иерархий, обусловленными неписаными нормами квазипрофессиональной группы. Завершающая сборник статья Н. Ловцовой посвящена изучению профессионализации родительства. Автор, затрагивая проблемы современной семьи, рассуждает о необходимости "модернизации семейного воспитания и формализации отношений между государством и семьей". Профессионализация семейных отношений рассматривается с позиции перенесения традиционных семейных функций женщины в публичную сферу, а также в отношении фостерного (приемного) родительства.

Социальные и экономические трансформации последних десятилетий породили плеяду новых сфер занятости, а значит, и профессиональных сообществ, возникновение которых связано с формированием его этоса, "изобретением своего мира", созданием ритуалов и практик. Изучение профессий в процессе их становления позволило авторам исследовать уникальный опыт культурного и символического конструирования профессионального мира в его динамике.

Обе рецензируемые книги показывают, что профессионализм и стратегии профессионализации не статичны, а гибко отвечают на новые веяния и требования, выдвигаемые обществом к профессиональным группам. Различные парадигмы социологии, используемые при написании представленных изданий, позволяют более комплексно взглянуть на важные составляющие проблемы профессионализации. В книге "Профессиональные группы интеллигенции" исследователи затрагивают вопросы профессиональной идентичности, социальной стратификации и социального статуса. Макроподход к анализу профессиональной деятельности, применение количественных методов исследования позволяют сделать выводы о структурных и функциональных характеристиках профессий. В свою очередь, использование интерпретативного подхода этнометодологии, изучение повседневного опыта, применение качественных методов, позволяет социальному антропологу реконструировать и интерпретировать поступки участников профессионального взаимодействия, кажущихся бессмысленными вне контекста. Тем самым "Антропология профессий" позволяет читателю услышать голос отдельного человека, включенного в ту или иную профессиональную субкультуру. Использование различных концептуальных перспектив позволяет объяснить многие реальные процессы изменения и функционирования статусов профессиональных групп. Хотелось бы надеяться, что критический анализ и рефлексия проблем, связанных с трудовой, профессиональной деятельностью, сделанные авторами этих книг, вызовут дальнейшую дискуссию исследователей, кому близки проблемы работы, занятости и профессий.

(Саратов)